

Хань Юань хорошо выспался и проснулся с хорошим настроением.

Как только он вышел на лужайку, он почувствовал на себе ужасающие ледяные взгляды. Он посмотрел в том направлении, и увидел, что вся элитная группа уставились на него.

Увидев их, Хань Юань мгновенно обрадовался и быстро подбежал.

"Доброе утро!"

Те отвернулись, вся передовая команда смотрела вперед. Сегодня они определенно не позволят Хань Юаню идти с ними в ногу, они хотели оставить Хань Юаня далеко позади.

Хань Юань не возражал, он радостно задвигал всем телом, начиная разминку.

В течение этого периода люди продолжали подходить к нему и присоединялись к команде Хань Юаня. Когда он оглянулся, перед началом пробежки, то увидел что команда позади него выросла до 100 человек, и Толстяк и Худой также были там.

Во время утренней пробежки каждый из элитной передовой группы, бежали так, словно им впрыснули «куриную кровь», быстрее, чем когда-либо. Хань Юань стиснул зубы и отчаянно погнался за ними, но он смог только следовать за ними сзади.

Но Хань Юань не унывал, а становился все более и более возбужденным.

Если препятствие, которое нужно преодолеть, слишком маленькое, то у него не будет чувства выполненного долга.

После утренней пробежки, как обычно, начались бои по пять минут.

Солдаты из передовой элитной группы, на этот раз без дополнительных провокаций, сами пошли к Хань Юаню.

На этот раз они били его сильнее, чем раньше.

Хань Юань мог защититься от Короля Дьявола, но солдаты... После нескольких драк он был побежден ими и долго не мог встать. Особенно, его несколько раз пнули по заднице, и ему было больно ходить.

В конце концов, Король Дьявол был не из военных, и не сражался всерьез со студентами. И в основном полагался на своего духовного зверя.

Если бы он действительно сражался, то Король Дьявол никогда не проиграл бы им. Он уступал только Гао Ефэйю.

Во время обеденного перерыва Хань Юань стонал, прикрывая все еще ноющие ягодицы, а затем стиснул зубы и поклялся, что рано или поздно отыграется на них, за эти подлые удары. Он лег на диван, чтобы насладиться массажем Гао Ефэйя.

"Ты всё еще самый лучший!", - Хань Юань был очень тронут.

Гао Ефэй не сказал ни слова, и сосредоточился на массаже. Его техника массажа улучшалась с каждым днем.

"После того, как ты выйдешь на пенсию, почему бы тебе не подумать о том, чтобы стать массажистом, бизнес определенно будет успешным".

"Нет"

"Почему?"

Гао Ефэй взглянул на Хань Юаня, кроме него, он никогда не делал массаж другим, Хань Юань - единственное исключение.

А исключительный Хань Юань уже прикидывал, сколько клиентов Гао Ефэй может принимать каждый день: "Не хотел бы ты принять еще двух учеников? Я думаю, что Шэнь Наньхэ бы справился?".

После массажа, Гао Фэй отошел, чтобы взять лекарство от синяков.

Разбитые губы Хань Юаня еще не исцелились полностью, но к счастью там не было сильных ран.

Синяки на теле Хань Юаня, выглядели гораздо более устрашающими.

Во время интенсивных тренировок, синяки и шишки неизбежны. Его тело было в синяках и ссадинах, но после стараний элитной команды, синяков стало еще больше.

Гао Ефэй посмотрел на недавно полученные травмы, и в его глазах появился холодный свет.

Он вылил лекарство от синяков на ладонь и начал растирать ушибы Хань Юаня.

"Эй, будь нежен" , - почувствовав прикосновение к больному месту, Хань Юань вдохнул с

шипением воздух, стиснул зубы и терпел.

После того, как лекарство было нанесено на руки и ноги, Гао Ефэй схватил штаны Хань Юаня и стянул их вниз.

Хань Юань, у которого были закрыты глаза, вздрогнул и схватился за штаны. Он нахмурился: "Что ты делаешь?"

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, когда тот вошел в дверь, он продолжал потирать свой зад, очевидно, что его зад тоже был избит.

"Снимай штаны".

Вскочив в панике, Хань Юань шагнул за диван и спрятался там. Его брюки все еще были в руках Гао Ефэя. Глаза Хань Юаня расширились, он не ожидал, что Гао Ефэй окажется таким человеком.

Он знал, что Гао Ефэй любит его, он что, хотел что-то с ним сделать? Но это же насилие!

"Нанести лекарство", - запоздало попытался объяснить Гао Ефэй.

Хань Юань подозрительно посмотрел на Гао Ефэя: "Я сделаю это сам, все нормально!"

Сказав это, Хань Юань протянул руку Гао Ефэю.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, у которого был растрепанный и встревоженный вид, он показался ему очень милым.

В его глазах появилась улыбка.

Его улыбка рассердила Хань Юаня: "Лекарство".

Гао Ефэй больше не принуждал его и положил лекарство в ладонь Хань Юаня.

Хань Юань взял лекарство и продолжал настороженно смотреть на Гао Ефэя: "Как насчет тебя? Отдай мои штаны".

С самого начала Гао Ефэй держал его штаны и не отдавал.

Гао Ефэй отреагировал и протянул ему.

Выхватив их, Хань Юань немедленно отбежал подальше.

Он некоторое время наблюдал издали. Видя, что Гао Ефэй больше ничего не делает, он побежал в ванную рядом, чтобы нанести лекарство.

Через некоторое время он вышел.

Он вернул лекарство Гао Ефэю и откинулся на спинку дивана.

Гао Ефэй отошел в сторону и сел.

Хань Юань огляделся, видя, что расстояние между ними все еще безопасно, он полностью расслабился.

После этой повседневной рутины, они оба успокоились.

Гао Ефэй сидел немного, затем встал, налил стакан воды и слегка отхлебнул. Налив воды, он снова обошел стол, затем вернулся и снова сел.

Хань Юань недоумевал, что делает Гао Ефэй? Тот походил кругами, взял книгу из шкафа и снова сел.

С тех пор как Хань Юань узнал, что Гао Ефэй читает его учебные материалы, тот перестал скрывать это. И Хань Юань часто видел учебник в руках Гао Ефэя.

Хань Юань спокойно наблюдал за происходящим, Гао Ефэй снова встал, чтобы опять налить воды.

"Что с тобой такое?" - спросил Хань Юань. Гао Ефэй был явно ненормальным. Он ходил туда-сюда уже несколько раз, казалось, что что-то не дает ему покоя.

"Ничего", - Гао Ефэй ответил через несколько секунд.

Да ладно! Как это выглядит? Хань Юань сел: "Что, черт возьми, происходит?"

Гао Ефэй, который держал книгу и пил воду, поднял глаза и взглянул на Хань Юаня, а затем опустил голову, делая вид, что увлечен чтением.

"Ты читаешь вверх ногами", - Хань Юань выругался в своём сердце.

Гао Ефэй помолчал, а затем перевернул книгу. Пролистав ее и внимательно посмотрев, он понял, что эта книга на самом деле была не той.

"Да что случилось? ", - снова спросил Хань Юань.

Гао Ефэй не поднял головы: "Почему ты остановил меня?"

Хань Юань рассмеялся. Гао Ефэй все еще думал о том, что произошло вчера?

"Почему ты вышел, чтобы подраться с ним? Ты же маршал..." , - поняв причину, Хань Юань откинулся на спинку дивана.

"А что не так с маршалом?"

"Маршал должен быть сдержанным. Как может маршал просто бежать и драться с кем-то, так просто..." , - Хань Юань внезапно замолчал.

Гао Ефэй поднял глаза и увидел, что Хань Юань улыбается, и он вопросительно вскинул брови.

"Почему, ты ревнуешь, когда я защищаю его?", - Хань Юань улыбался, он почти забыл, что он нравится Гао Ефэю.

Хань Юань тихо вздохнул и удобно улегся на диван. Подумав об этом, он даже закинул ноги на спинку.

Трудно быть любимым.

А быть любимым банкой с уксусом, еще более хлопотно.

Увы, но это факт. Это всё благодаря ему, но временами это невыносимо.

Думая об этом, Хань Юань не мог не растрогаться: он же такой замечательный человек, с благородной душой!

Гао Ефэй резко закрыл книгу: "Я ревную?"

Хань Юань услышал это движение и посмотрел на него с беспомощным выражением лица: "Хорошо, хорошо, хорошо, не ревнуй. Я знаю, ты потрясающий и самый лучший! Если ты сражаешься, то ты обязательно победишь".

По мнению Хань Юаня, Король Дьявол бы конечно силен, но он не разрывал муравьев голыми руками.

Гао Ефэй поднял брови, на его лице не было ничего видно, но он почувствовал себя очень комфортно. Он отложил книгу: "Я бы выиграл".

"Да, да, да! Ты самый потрясающий и хороший! "

Гао Ефэй ничего не сказал, но услышав утвердительные слова из уст Хань Юаня, почувствовал себя лучше, но все равно принял это близко к сердцу.

Хань Юань всегда поддерживал Ван Мина, и это уже не в первый раз...

"У вас хорошие отношения?", - спросил Гао Ефэй.

"У кого?" , - не понял Хань Юань.

"Ты и Ван Мин".

"У нас все хорошо".

Гао Ефэй потерял дар речи.

Хань Юань подождал некоторое время, прежде чем Гао Ефэй что-нибудь сказал, он улыбнулся и сказал: "Все еще ревнуешь?"

Гао Ефею было все равно.

Очевидно, что это Хань Юань любит его, но настаивает на том, что ревнует он. Какова логика Хань Юаня?

И почему он ревнует?

Он выглядит так, как будто ревнует?

О чем думает Хань Юань?

Или... Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня... Или Хань Юань действительно сделал это нарочно? Намеренно используя Ван Мина в качестве предлога, чтобы стимулировать его?

Гао Ефэй на мгновение задумался, и чем больше он думал об этом, тем более считал, что это так.

Глаза Гао Ефэя изменились, когда он посмотрел на Хань Юаня. Хань Юань действительно усердно работал, чтобы заставить его влюбиться, и намеренно провоцировал его.

Гао Ефэй тихо вздохнул.

Действительно, трудно любить, и не получать ничего взамен...

"Что?", - Хань Юань пришел в ужас от пристального взгляда Гао Ефэя.

"Ничего", - Гао Ефэй сделал паузу и понизил голос: "Не делай этих бессмысленных вещей для меня"

Хань Юань: "???"

<http://bllate.org/book/14650/1300845>